

Кузькин Алексей Петрович

д-р экон. наук, профессор

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский

университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**МОЛОГСКОЕ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1901–1908 ГГ.)**

Аннотация: статья посвящена истории одного из малоизвестных приютов для несовершеннолетних правонарушителей – Мологскому воспитательно-исправительному заведению в городе Молога Ярославской губернии Российской империи. Сообщаются данные об основании приюта, первых годах его существования. Авторами рассказывается об устройстве приюта, методах исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Россия, XX век, Ярославская губерния, Молога, несовершеннолетние правонарушители, воспитательно-исправительные заведения, пенитенциарная педагогика, ремесленный приют.

Дело борьбы с преступлениями малолетних и несовершеннолетних в Российской империи второй половины XIX – начало XX вв. было отдано в руки широкой общественности и частной благотворительности. По закону от 5 декабря 1866 г. благотворительные общества могли открывать специализированные заведения для исправления несовершеннолетних правонарушителей и возвращения их в ряды законопослушных граждан. По всей стране стали возникать воспитательно-исправительные заведения: Московский Рукавишниковский приют, Санкт-Петербургская земледельческая колония, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют и другие.

В небольшом уездном городе Молога (Ярославской губернии) также в 1901 г. был создан приют для спасения несовершеннолетних правонарушителей от тюрьмы. Сейчас города Мологи не существует. В результате строительства ГЭС и заполнения Рыбинского водохранилища Молога практически полностью скрылся под водами в 30-е годы XX века.

Но архивы сохранили деятельность Мологского воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних правонарушителей. Материалы об этом учреждении (весьма фрагментарные) находятся в Государственном архиве Ярославской области [1, л. 169]. Также о Мологском приюте рассказывается в диссертации Н.Ю. Рождественской [2, с. 157].

В трудах Седьмого съезда представителей русских воспитательно-исправительных заведения для несовершеннолетних (происходил в Москве в 1908 г.) представлены различные сведения о Мологском воспитательно-исправительном заведении. Директор заведения – Н.А. Казаринов – достаточно подробно рассказывал о деятельности приюта. Также сведения о Мологском приюте сохранились в Трудах Восьмого съезда представителей русских воспитательно-исправительных заведения для несовершеннолетних (происходил в Москве в 1912 г.) [3].

Мысль об учреждении воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних в городе Молога Ярославской губернии принадлежала бывшему уездному члену Ярославского окружного суда по Мологскому уезду Николаю Федоровичу Толоконникову (годы жизни 1846 – 1908 гг.).

Н.Ф. Толоконников обратился в вдове состоятельного купца М.П. Подосенова Марии Васильевне Подосеновой (годы жизни 1827 – 1900 гг.) за помощью и в ответном письме Мария Васильевна отвечала: «Милостивый государь Николай Федорович!» – обращается Мария Васильевна к Толоконникову в письме от 14 марта 1897 г. «Сочувствуя Вашей мысли устроить в городе Мологе исправительный приют и образовать общество этого приюта, я жертвую на устройство и содержание этого приюта десять тысяч рублей и принадлежащую мне землю в городе Мологе, состоящую из пяти плановых участков на Новой улице в 67 квартале» [1, л. 169].

Устав Общества и приюта был утвержден 4 мая 1898 г. Толоконников купил в собственность приюту готовый дом «с одним плановым местом продавшийся мологским жителем за выездом его из города». Правда дом этот, как выстроенный для отдельной семьи был неудобен для заведения. 18 октября 1900 г. приют получил собственное здание для помещения призреваемых, флигель заведующего и разные хозяйственные постройки [4, приложения, с. 88 – 89].

Важную роль в деятельности Мологского приюта сыграл земский врач С.А. Скобников. «Он первое время об руку с Толоконниковым работал по устройству учреждения и до дня удаления своего из Мологи был единственным членом, интересующимся учреждением. Не вмешиваясь во внутреннюю жизнь, он часто навещал приют, следил за ходом дела, и бывали трудные минуты, когда он своим добрым словом и советом умел влить новый запас энергии к делу у пишущего эти строки (директора Н.А. Казаринова – М.Л.)» [4, приложения, с. 89].

26 января 1901 г. были принят первый воспитанник «во вновь устроенное учреждение, с какового времени нужно считать начало деятельности Мологского воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних» [4, приложения, с. 89]. Первоначально приют был рассчитан всего лишь на помещение пять призреваемых воспитанников.

Большую роль в деятельности приюта сыграл местный тюремный инспектор, «который дает средства на улучшение дела». Педагогический состав состоял из одного человека – заведующего приютом. Больше «никаких лиц педагогического персонала нет в приюте, так что все дело ... ведется одним заведующим». В 1908 г. появилась возможность пригласить двух лиц «в качестве надзирателей». Выбирать этих лиц также пришлось директору приюта. Надзиратели «окончили второклассную церковно-приходскую школу со званием учителей школы грамоты. Жалованье они получают по 7 рублей 50 копеек в месяц и то благодаря тому, что доходность от сельского хозяйства дает чистой прибыли до 700 рублей в год» [4, с 47]. Жалованье надзирателям было незначительно в то время.

Для введения сельского хозяйства для приюта была выделена городом земля в количестве около 10-ти десятин, «которую даже город, имея 11 000 десятин, не

дает бесплатно приюту; последнему приходится платить за эту землю 50 рублей» [4, с. 47]. Собственной земли у заведения было мало, всего пять различных «отрезков», размером до 1 800 кв. сажень. Кроме этого, регулярно получалось пособие от казны, благодаря участию тюремного инспектора. Общих средств приюта в банке насчитывалось 23 000 рублей, «на проценты с которого существует приют...» [4, с. 47 – 48]. Количество остальных служащих и размер получаемого ими содержания следующее: «работник (дворник) получает 10 рубле в месяц, кухарка – 60 рублей в год. Относительно найма рабочих приходится руководствоваться тем, чтобы нанять подешевле, затем дядька» [4, с. 47 – 48].

В Мологском приюте старались не отправлять воспитанников восвояси за плохое поведение. Н.А. Казаринов считал, что «приходится мириться с тем, что трудно исправить воспитанника, и приходится его содержать, несмотря на все его дурные наклонности» [4, с. 49 – 50]. Хотя количество воспитанников в приюте было невелико, им давалось хорошее образование по программам школы Устава 1828 г.

Побеги в Мологском приюте были нередким событием, особенно среди только что поступивших. Директор приюта сетовал на то, что «следить некому, заведующему приходится отлучаться по делам хозяйства, воспитанники остаются без надзора и поэтому легко могут уйти» [4, с. 49 – 50].

Но такое положение дела сохранялось только до 1907 г., когда в Мологском приюте появились два надзирателя, и побеги стали случаться более редко, так как надзиратели добросовестно подходили к делу наблюдения за воспитанниками приюта.

Первые освобожденные из приюта были в 1904 г. Было досрочно освобождено пять человек «за несколько месяцев до 16-ти летнего возраста». По сведениям Н.А. Казаринова, «а иногда года через полтора, досрочно освобожденные вновь попадали в приют. В тех случаях, когда воспитанник действительно порядочный мальчик, и родственники просят его поместить куда-нибудь, то это делается. Так, мне приходится отдавать таких мальчиков в Петербурге к дяде и в другие места. Затем в 1904 г. двое 18-летнего возраста были освобождены. В

1905 г. один умер, досрочно освобожден один. В 1906 г. бежал один, досрочно освобождено 2. В 1907 г. бежало 3, досрочно освобождено 4. Так что в течение этого времени вышли 21 человек. Нужно заметить, что некоторые из бежавших потом возвращались» [4, с. 49].

Деятельность Мологского воспитательно-исправительного заведения в 1901 – 1908 гг. столкнулась со множеством трудностей. Именно благодаря активности основателей приюта – Н.Ф. Толоконникова и М.В. Подосеновой, его директора Н.А. Казаринова, удалось создать единственный в России уездный приют для несовершеннолетних правонарушителей (практически все воспитательно-исправительные заведения были основаны в столицах (Санкт-Петербурге и Москве) и в губернских городах).

Дело спасения несовершеннолетних правонарушителей от тюрьмы и от криминала было осложнено множеством факторов: отсутствие средств, не было помощи государства, равнодушием окружающих. Но все же спасение малолетних арестантов от тюрьмы давало свои плоды.

Список литературы

1. РБФ Государственный архив Ярославской области. Ф. 225. Оп. 1. Д. 3358.
2. Рождественская Н.Ю. Нищенство и благотворительность в Костромской и Ярославской губерниях в конце XIX – начале XX вв.: диссертация... к-та ист. наук. – Ярославль, 2004.
3. Труды Восьмого Съезда представителей... русских исправительных заведений для несовершеннолетних. – СПб.: Бюро Съездов, 1913.
4. Труды Седьмого Съезда представителей... русских исправительных заведений для малолетних. – М.: Бюро съездов, 1909.